

*Л. А. Густова,
доцент кафедры белорусской и мировой
художественной культуры
Белорусского государственного
университета культуры и искусств,
кандидат искусствоведения, доцент*

ИНТОНАЦИОННЫЕ ЛЕКСЕМЫ ЦЕРКОВНОГО ПОГРЕБАЛЬНОГО ОБРЯДА БЕЛОРУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ТРАДИЦИИ

Погребальный обряд является древнейшим и устойчивым обрядом в любой культуре. В белорусской науке содержание погребальных обрядов различных регионов Беларуси и их музыкальное наполнение изучали Т. Б. Варфоломеева, Т. Кухаренок, А. М. Боганева, В. Н. Сысов [7; 10]. Большое внимание к изучению белорусского погребального обряда проявляли российские ученые [4; 1]. Однако современные исследования погребальной обрядности не являются комплексными, так как только лишь упоминают о церковной погребальной традиции, но не исследуют ее. Наша задача – восполнить этот пробел и определить роль в современной белорусской культуре церковной погребальной песенной православной традиции.

Большинство населения Беларуси являются христианами различных конфессиональных направлений; большая часть белорусского населения относит себя к православной конфессии (85%, по данным аппарата уполномоченного по делам религий и национальностей при Совете Министров Республики Беларусь) [8]. Подавляющее большинство белорусов так или иначе принимали участие в церковном погребальном обряде православной традиции, основой которого является панихида.

Панихида (греч. – «всенощная») – историческое название церковного богослужения по умершему, которое совершается перед погребением, а затем на 3, 9, 40 сутки и в годовщину смерти. Кроме того, в православной традиции в определенные дни совершаются так называемые вселенские панихиды. Панихида может быть как общецерковная, тогда она называется парастас, или частная, совершаемая по требованию (треба). По своей структуре панихида представляет собой заупокойную утреню с литией [3, с.

406]; в храмах Белорусской Православной Церкви панихидой называется молебное пение об усопших.

Устав панихидных песнопений начал формироваться в Византийской Церкви в III в., о чем упоминают Тертуллиан и Ориген [9, с. 140]. В IV–V вв. поминовение состояло из пения псалмов и чтения Священного Писания, о чем упоминается в пятой книге «Апостольских постановлений» [9, с. 314]. В IX в. в уставе Великой Константинопольской церкви св. Софии имелась последовательность панихиды, которая, по свидетельству М. Скабаллоновича, исполнялась в разные недели Великого поста с небольшими вариациями [9, с. 386–387]. Таким образом, церковная панихида представляет собой древнейшую православную богослужебную традицию. Содержание и последовательность песнопений в церковной панихиде постепенно складывались в монастырской среде и бытовали в устной традиции. В древнейшие монашеские требники¹ обязательно входили погребальные молитвы и песнопения [3, с. 729]; некоторые из них содержали уставные указания о порядке погребальных процессий, которые должны происходить с непрерывным пением песнопения «Трисвятое» [5].

Полный цикл песнопений панихиды впервые был изложен в требнике киевского митрополита Петра Могилы, изданном в 1647 г. [3, с. 729]. Этот требник активно использовался в белорусских православных церквях, которые в XVII в. входили в киевскую митрополию. Чинопоследование «по исходе души от тела» из требника Петра Могилы состоит из обычного начала, тропарей «Со духи праведных», канона 8 гласа, молитвы: «Помяни, Господи» и отпуста².

Современный чин православной панихиды сформировался в процессе реформ патриарха Никона в XVII в. Все песнопения современной панихиды исполняются исключительно певчески (без сопровождения, как требует православная традиция). Песнопения панихиды, которые звучат во всех белорусских православных храмах (городских и сельских), исполняются конвенциональным напевом с преобладанием типового мелодического материала.

Элементы музыкального языка обиходных напевов панихиды – темп, ритм, каждый мелодический оборот – выполняют

¹ Требник – книга с текстами церковных служб, так называемых треб, которые совершаются по требованию отдельных прихожан.

² В современных требниках этот цикл называется «Канон по исходе души от тела».

коммуникативную функцию, связывая поколения верующих посредством этих музыкальных символов.

Устный характер передачи певческой традиции является сильнейшим консервантом музыкального языка панихиды и обуславливает стабильность тех его элементов, которые не фиксируются в записи, например темп, ритмические особенности и т.д.

Конвенциональный музыкальный текст православной панихиды с течением времени варьировался, сохраняя, однако, при этом определенные интонационно-лексические парадигмы напева.

Вступительный раздел панихиды (аллилуйа, исполняемая трижды, тропарь «Глубиною мудрости» и кондак «Тебе и стену») исполняется наподобие тропарного восьмого гласа. Поступенный мажорный татрахордный ход в восходящем и нисходящем движении семантически соответствует христианскому догмату о вечной жизни, о спасении души. В атмосфере печали, которая, несомненно, наполняет присутствующих, мажорные звуки восьмого гласа создают у скорбящих просветленное чувство надежды.

Однако молитву «Трисвятое» во вступительном разделе панихиды традиционный напев интерпретирует в миноре с использованием многократно повторяемого в верхних голосах хоровой фактуры интервала малой терции на I и VII ступенях. Эта интонационная лексема будет определяющей во всех напевах панихиды.

Следующие за «Трисвятым» респонсорные заупокойные тропари пятого гласа «Благословен еси Господи» изначально исполнялись всеми присутствующими, о чем свидетельствует наличие запева [9, с. 170–171]. Нисходящую мелодическую линию напевов тропарей «Благословен еси Господи», разнообразных ектений (малой, просительной, сугубой), стихир «Плачу и рыдаю» формирует генеральная интонационная лексема, о которой мы упоминали выше.

Центральной частью панихиды является канон шестого гласа «Яко по суху пешешествовал», в основе напева которого лежит преобразованная интонационная лексема панихиды. Использование ракохордного принципа в мелодическом построении напева канона дает ощущение инертности музыкального материала, что соответствует тому настроению, которое создавал напев «Трисвятого» из начального раздела панихиды. Новый вариант главной интонационной лексемы панихиды лежит в основе

припевов канона, прокимна, аллилуария, заключительного песнопения «Вечная память», объединяя песенный цикл панихиды в одно интонационное пространство.

В едином интонационном пространстве панихиды находится и кондак «Со святыми упокой», который исполняется после 6-й песни канона. Это песнопение, наиболее часто исполняемое обиходным напевом, с характерным движением басового голоса, многозначительными смысловыми паузами, получило необыкновенную популярность посредством его тематического использования в соответствующих эпизодах художественных фильмов, благодаря чему кондак «Со святыми упокой» в сознании современников получил значение ритуального символа (наряду с заключительным песнопением панихиды «Вечная память» и «Траурным маршем» из Второй сонаты Ф. Шопена).

Характерной чертой православной панихиды является превращение естественных человеческих чувств (рыдания, плача) в священную песнь [6], чему способствуют не только тексты песнопений, но и конвенциональные напевы. Седален восьмого гласа «Покой Спасе наш» с его восходящей начальной интонацией и мажорные литийные молитвы четвертого гласа «Со духи праведных» символически передают догмат христианской Церкви о торжестве жизни над смертью.

Подчеркнем, что песнопения панихиды составляют настоящую сокровищницу литургической поэзии; они поражают глубоким смыслом, многогранностью символических образов, красотой поэтического слога; содержание каждого песнопения несет космическое значение. Например, один из заукойных тропарей:

<i>текст</i>	<i>перевод</i>
Древле убо от не сущих создавый мя и образом Твоим Божественным почтый; преступлением же заповеди, паки мя возвративый в землю, от неяже взят бых; но еже по подобию возведи древнею добротою возобратися.	В древности от небытия создал меня и наградил Твоим Божественным образом. Но за нарушение заповеди – снова возвратил меня в землю, из которой я взят был. Возвысь меня до Твоего подобия, чтобы мне приобрести первоначальную красоту ¹ .

Текст тропаря возвращает мысль человека к истокам жизни и напоминает его высокое предназначение на земле. Этот тропарь,

¹ Перевод автора.

как и другие песнопения панихиды, устремляют помыслы молящихся в будущее, не дают скорбящим замкнуться в своем горе и, в конце концов, несут положительную эмоциональную составляющую поэтического и связанного с ним музыкального содержания.

Литургическая функция всех типов песнопений панихиды определяется обрядовым действием и текстом. Вариантная интерпретация обиходных напевов панихиды делает их жизнь бесконечной. Актуализация музыкального текста в интерпретации связана с простейшими видами его ритмического и мелодического варьирования и несет семантический смысл, который связан с глубокой внутренней сосредоточенностью как исполнителя, так и реципиента.

Однако отметим негативную тенденцию исполнения панихиды в современных белорусских храмах. В настоящее время панихида, которая представляет собой цельный литургический цикл, исполняется в сокращении, которое коснулось псалмов 90, 118 и 50, Блаженных с тропарями, а также канона. Псалмы и Блаженны опускаются, из канона исполняются только ирмосы 1, 3, 6, 8 и 9-й песен канона и запевы к тропарям. Сами тропари канона не исполняются никогда, ирмосы к 4, 5, 7-й песням канона – крайне редко. В последние годы печальная тенденция к сокращению панихидного цикла усиливается: часто не исполняется даже 1-я песнь канона (т.е. не поется ирмос 1-й песни! «Яко по суху...»), а канон начинается с ирмоса 3-й песни «Несть свят»). Сокращения, которые способствуют ускоренному исполнению панихиды, несомненно, влияют на цельность цикла, традиции, эстетики одного из самых древних и самых красивых из литургических последований Православной Церкви и, наконец, на выхолащивание белорусской литургической культуры православной традиции в целом.

1. *Восточнославянский этнолингвистический сборник: исслед. и материалы* / Рос. акад. наук, Ин-т славяноведения. – М.: Индрик, 2001. – 495 с., [1] л. ил.

2. *Густова, Л. А.* «Не уповайте на неправду...» (развитие православной богослужебной формы в обряде Греко-католической церкви Речи Посполитой: противоречия и модификации) / Л. А. Густова // *Обретение образа: православная белорусская культура в славянском мире.* – Минск: Белорусская Православная Церковь, 2009. – С. 195–216.

3. *Дьяченко, Г.* Полный церковнославянский словарь (с внесением в него важнейших древне-русских слов и выражений): 30000 слов: репринт. воспроизв. изд. 1900 г. / Г. Дьяченко. – М.: Отчий дом, 2004. – 1121 с.

4. *Еремина, В. И.* Ритуал и фольклор / В. И. Еремина. – Л.: Наука, 1991. – 208 с.

5. *Заупокойное* богослужение // Сайт «Литургия.Ру». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://liturgy.ru/trebi/zaurokou>. – Дата доступа: 29.12.2011

6. *Нефедов, Г.* Тайнства и обряды Православной Церкви / протоиерей Г. Нефедов // Сайт «Мужской монастырь Спаса Нерукотворного пустынь»: литургика: учеб. материалы. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://klikovo.ru/db/msg/8480>. – Дата доступа: 29.12.2011.

7. *Пахавальна-памінальныя* звычаі і абрады // Традиційная мастацкая культура беларусаў: у 6 т. Т.2: Віцебскае Падзвінне / Т. Б. Варфаламеева [і інш.]; скл. Т. Б. Варфаламеева. – Мінск: Бел. навука, 2004. – С. 376–398.

8. Сайт «Приветствует Беларусь». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.belarus21.by/ru/nashi_novosti?id=64382. – Дата доступа: 29.12.2011.

9. *Скабалланович, М. С.* Толковый Типикон: объяснительное изложение Типикона с историческим введением: в 3 вып. – М.: Паломник, 2003. – Вып. 1. – 493 с.; вып. 2. – 336 с.; вып. 3. – 80 с.

10. *Традиційная* мастацкая культура беларусаў: у 6 т. Т. 1: Магілёўскае Падняпроўе / Т. Б. Варфаламеева [і інш.]. – Мінск: Бел. навука, 2001. – С. 305–322.